

Источники

1. What Is An ETF? [Electronic resource] // ETF.com. — Mode of access: <https://www.etf.com/etf-education-center/etf-basics/what-is-an-etf>. — Date of access: 05.10.2021.
2. ETF Screener&Database [Electronic resource] // ETF.com. — Mode of access: <https://www.etf.com/etfanalytics/etf-finder>. — Date of access: 05.10.2021.
3. Биржевые инвестиционные фонды на Московской бирже [Электронный ресурс] // Московская биржа. — Режим доступа: <https://moex.com/msn/etf>. — Дата доступа: 05.10.2021.
4. Пасевые инвестиционные фонды (ПИФы) [Электронный ресурс] // Банки.ру. — Режим доступа: <https://www.banki.ru/investment/mutual/>. — Дата доступа: 05.10.2021.
5. МосБиржа начала торги биржевым фондом на индекс S&P 500 [Электронный ресурс] // Investing.com. — Режим доступа: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2089216>. — Дата доступа: 05.10.2021.
6. Формирование общего рынка ценных бумаг и созданию учреждений по эмиссии ценных бумаг и регулированию фондового рынка [Электронный ресурс] // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. — Режим доступа: https://belrus.ru/info/formirovanie_obtchego_rynka_cennyh_bumag_i_so/. — Дата доступа: 05.10.2021.

Д. В. Кутняя

Научный руководитель — кандидат исторических наук О. Г. Казак

КОНЦЕПЦИЯ «ГАРНИЗОННОГО ГОСУДАРСТВА» Г. ЛАССУЭЛЛА

В статье анализируется концепция «гарнизонного государства», разработанная американским политологом Г. Лассуэллом для анализа форм государства и общества, в которых значительные военные расходы и менталитет военного захвата ассоциируются с ограничением свобод.

Гарольд Дуайт Лассуэлл является одним из видных представителей американской политической науки XX в. Более того, во многих ее областях он являлся новатором. Г. Лассуэлл осмыслил и проанализировал важнейшие политические проблемы XX в., период его научной деятельности охватывает более пяти десятилетий — с середины 20-х гг. до конца 70-х гг. XX в.

Произведения Г. Лассуэлла, относящиеся к концу 30-х — началу 40-х гг. XX в., проникнуты тревогой за судьбы демократических политических режимов. В это время и оформляется его концепция «гарнизонного государства». Первые подходы к ней были намечены еще в 1937 г. в статье «Японо-китайский кризис: гарнизонное государство против гражданского государства». Четырьмя годами позднее концепция появляется в завершенном виде [1].

Стоит отметить, что по запросу «Гарнизонное государство Гарольда Лассуэлла» в крупнейшей библиотеке электронных публикаций «Elibrary.ru», интегрированной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), было найдено всего семь публикаций (на октябрь 2021 г.). Можно с полной уверенностью утверждать, что данная тема в русскоязычном научном сегменте почти не представлена.

Научные разработки, близкие к концепции «гарнизонного государства», возникают задолго до Г. Лассуэлла. Для исследователя, изучающего общественно-политические науки, нет ничего нового в идее о том, что профессиональные военные могут управлять государством. В некоторых из наиболее важных дискуссий о формах государственности, имевших место в научных кругах, милитаризованное государство было определено как одна из основных и наиболее часто встречающихся в истории человечества форм организации общества. Так, один из основоположников французской социологии О. Конт рассматривал государство как общественную формацию, в своем историческом развитии последовательно проходящую военную, феодальную и индустриальную фазы.

Под «гарнизонным государством» Г. Лассуэлл понимает «экспериментальный конструкт» (developmental construct), представляющий собой не описание реально существующего феномена, а своего рода «идеальный тип», призванный помочь «специалисту выяснить возможную релевантность его исследования надвигающимся событиям, затрагивающим ценности, которые он одобряет как гражданин» [2, р. 455].

Анализируя сложившуюся в мире ситуацию, Г. Лассуэлл приходит к выводу, что «тренд нашего времени» — переход от общества, в котором ведущая роль принадлежит деловым кругам, к обществу, в котором властвует солдат. То есть деятельность гарнизонного государства определяется стремлением к достижению наибольшей эффективности армии и других силовых структур, а также военно-промышленного комплекса. По Г. Лассуэllu, милитаризованное государство объединит на государственном уровне функции, традиционно выполняемые профессиональными силовиками, с функциями менеджера, осуществляющего руководство крупным предприятием. Функции менеджмента в обществе будут включать контроль за технологическими процессами, администрирование, ведение переговоров, а также внешние деловые контакты.

Следовательно, согласно концепции «гарнизонного государства», реальные демократические институты будут отменены, хотя символы демократии, несомненно, будут продолжать существовать. Решения будут носить более диктаторский, чем демократический характер, и институты, давно связанные с современной демократией, исчезнут. По мнению Г. Лассуэлла, вместо свободных выборов правительство будет лишь время от времени организовывать плебисциты, в ходе которых, во многом путем манипуляций, будет получать поддержку со стороны населения. Если выборы стимулируют развитие государства с помощью выражения общественного мнения, то плебисциты служат лишь для единогласного выражения коллективных чувств и сантиментов.

Оппозиционные политические партии будут подавлены. Это произойдет либо путем монопольного доминирования в политической сфере одной партии, либо путем отмены всех политических партий как таковых. Правящая группа монополизирует право на свободу слова, уничтожив, таким образом, возможность независимого анализа и интерпретации событий общественной жизни. С законодательной властью, контролирующей деятельность правительства, будет покончено. При этом парламент, если таковой вообще будет разрешен, будет существовать не более чем «для протокола» [2, р. 462].

Примечательно, что ни одно из современных ему государств, включая нацистскую Германию и фашистскую Италию, Г. Лассуэлл не отождествлял с гарнизонным государством, хотя какие-то из черт последнего легко было обнаружить в каждой из названных стран. По мнению американского исследователя, целостной системы черт, характеризующих предложенную модель, не существовало нигде.

Кроме этого, гипотеза Г. Лассуэлла не подтвердилась и в отношении супердержав, втянутых в течение почти полувека в продолжительный конфликт, названный «холодной войной». Ни США, ни СССР не стали гарнизонными государствами. Военные остались под контролем гражданских властей. Конечно, ситуация продолжительного международного конфликта не могла не создавать напряжения в отношениях между военными и их гражданскими руководителями. Однако демократическая система справлялась с этим напряжением лучше, так как укорененная в обществе и вооруженных силах демократическая идеология создавала сильную легитимацию гражданского контроля над армией.

Интересным примером, ставящим под сомнение концепцию «гарнизонного государства» Г. Лассуэлла, является история отношений между армией и гражданскими властями государства Израиль. С момента своего возникновения в 1948 г. Израиль находится в состоянии продолжительного конфликта со своими арабскими соседями. Четырежды (1948–1949 гг., 1956 г., 1967 г. и 1973 г.) Израиль вел с ними регулярные войны, кроме того, несколько раз имели место пограничные столкновения и военные интервенции, особенно на территории Ливана. Военные играют значительную роль в политической жизни страны, в том числе и на высших государственных должностях. Однако эти должности они занимают в результате демократических выборов, а не вследствие государственных переворотов. Израильский политолог А. Перльмуттер чрезвычайно точно отметил, что в Израиле устойчивость демократического контроля над вооруженными силами является следствием существования сильных общественных структур [1, с. 23].

Однако это не означает, что гипотеза «гарнизонного государства» не содержит доли правды. Так, по мнению ряда ученых, примером гарнизонного государства может являться Корейская Народно-Демократическая Республика. Корейская народная армия (КНА) является четвертой по величине армией в мире по численности (более 1,2 млн чел.). Если измерять количество солдат на 1000 населения, внушительность КНА становится более очевидной. Так, на 1000 граждан Северной Кореи приходится 44,3 представителя

вооруженных сил. Для сравнения, в России на 1000 жителей приходится 6,2 представителя вооруженных сил. Кроме того, Северная Корея имеет почти 7,5 млн военизированных резервов. Это означает, что около 40 % населения служат в каких-либо военных или полувоенных формированиях.

Таким образом, «гарнизонное государство» характеризуется как государство, которое отдает приоритет угрозам и в котором солдаты и генералы составляют наиболее влиятельную социальную группу. Правящая элита милитаризируется из-за требований безопасности и обладает большим влиянием, направляя умы масс, что препятствует использованию государственных ресурсов в невоенных целях и сосредоточивает их в военной промышленности.

Источники

1. *Вяпр, Е. Й.* Армия и политика: теоретические парадигмы и исторический опыт / Е. Й. Вяпр // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. — 2014. — № 3. — С. 19–40.

2. *Lasswell, H. D.* The Garrison State / H. D. Lasswell // J. of Sociology. — 1941. — Vol. 46, № 4. — P. 455–468.

А. А. Ледницкая

Научный руководитель — кандидат экономических наук А. В. Бунь

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Современной тенденцией успешного функционирования организаций становится внедрение цифровых технологий. В статье рассматривается влияние цифровизации на бухгалтерский учет. Процессы цифровой бухгалтерии непрерывны и охватывают все внедренные программные решения, образуя единое информационное пространство, управляет которым специалист. В работе обозначены особенности применения технологии «блокчейн» в учетной сфере в строительстве.

В современном мире происходят глобальные перемены, которые связаны с появлением новых цифровых инфраструктур, бурным развитием цифровых коммуникаций и модернизацией вычислительной техники. Для роста конкурентоспособности организациям необходимо внедрять и приводить в использование цифровые технологии во все сферы хозяйственной деятельности, в том числе в учетные процессы. Обеспечение перехода к цифровой национальной экономике является одним из стратегических направлений развития Республики Беларусь. В связи с этим Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» стал знаковым шагом создания IT-государства. Документ позволит со-